

В. Н. Денисов

Коллекции фонографических записей хантыйского и мансийского языков и фольклора в фондах Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом)¹⁴

Аннотация. Статья посвящена анализу исторических звуковых материалов хантыйского и мансийского языков и фольклора, собранных российскими и советскими учеными с использованием фонографа Эдисона в первой половине XX века. Значительная часть этих материалов была собрана во время экспедиций на территории современного Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, в местах проживания хантов и манси. Некоторые записи были сделаны в 1930-е гг. в студийных условиях в Ленинграде от студентов Института народов Севера. С середины 1950-х гг. записи проводились уже на магнитные ленты с использованием студийных магнитофонов. Уникальные записи обско-угорских языков вместе с рукописными материалами хранятся сейчас в старейшем звуковом хранилище Российской Федерации – в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в Санкт-Петербурге, основанном еще в 1909 г. К сожалению, звуковые записи указанных языков до сих пор полностью не расшифрованы и не описаны. Для этого требуется кропотливая работа с участием специалистов по хантыйскому и мансийскому языкам и фольклору. В статье прослеживается история собирания звуковых коллекций с указанием имен собирателей. Здесь также приводится подробный перечень хранящихся звуковых коллекций, составленный участниками международного проекта под названием «Голоса тундры и тайги» в 2002–2004 гг. Итогом данного проекта стала опубликованная в 2005 г. книга «Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома».

Ключевые слова: фонографические записи, восковые валики, хантыйский язык и фольклор, мансийский язык и фольклор, проект «Голоса тундры и тайги», Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Фонограммархив.

V. N. Denisov

Collections of phonographic recordings of the Khanty and Mansi languages and folklore in the funds of the Phonogram Archive of the Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom)

Abstract. The article analyzes the historical sound materials of the Khanty and Mansi languages and folklore, collected by Russian and Soviet scholars using Edison's phonograph in the first half of the XX century. A substantial part of these materials was collected during expeditions to the territory of the modern Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, in the places of residence of the Khanty and the Mansi. In the 1930s some of the recordings were made in a studio in Leningrad from the students of the Institute of the Peoples of the North. Since the mid-1950s recordings were already kept on magnetic tape, using studio tape-recorders. The unique recordings of the Ob-Ugric languages, along with handwritten materials are now stored in the oldest sound Russian repository – in the Phonogram Archive of the Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom), Russian Academy of Sciences in St. Petersburg founded in 1909. Unfortunately, the sound recordings of these languages have not yet been fully described and deciphered. This requires painstaking work with the participation of specialists in the Khanty and the Mansi languages and folklore. The article traces the history of collecting audio collections, indicating the names of collectors. It also provides a detailed list of stored audio collections, compiled in 2002–2004 by the participants of the international project entitled

¹⁴ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда. Проект № 14-18-03573 «Поля несуществующего»: неизвестные источники по истории и культуре финно-угорских народов России (поиск, публикация, популяризация).

"Voices from Tundra and Taiga". The result of this project was published in 2005 in the book «Collections of peoples of the North in the Phonogram Archive of the Pushkinsky Dom».

Key words: phonographic recordings, wax cylinders, Khanty language and folklore, Mansi language and folklore, project "Voices from Tundra and Taiga", the Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom), Phonogram Archive.

Фонды звуковых архивов многих стран хранят удивительные материалы, открытие которых вызывает порой большой интерес в научном мире. Особенно это касается исторических звуковых коллекций языка и фольклора малочисленных народов, населяющих обширные территории Севера, Сибири и Дальнего Востока. Коллекции эти были собраны еще на заре звукозаписи – в конце XIX – начале XX века с помощью фонографа Томаса Эдисона, в котором для фиксации звука использовались восковые валики. С помощью этого аппарата были записаны и сохранены для потомков уникальные фольклорные и языковые материалы многих народов. К их числу относятся также записи хантыйского и мансийского языков и фольклора.

Анализ исторических записей в фондах звуковых архивов разных стран показал, что первые записи хантов и манси на фонограф были проведены зарубежным ученым. Первенство в этом принадлежит финскому ученому, в частности, К. Ф. Карьялайнену (Karjalainen K. F.), который при поддержке Финно-угорского общества (Финляндия) занимался исследованием языка и культуры южных, восточных северных групп хантов. К сожалению, точные даты проведения записей неизвестны, но по некоторым данным он мог провести записи ваховских и васюганских ханты осенью 1899 г. и в самом начале 1900 г. во время своей экспедиции [1, 402, 403]. В общей сложности его коллекция включает в себя 35 восковых (фонографических) валиков.

Другой финский ученый Ю. А. Каннисто (Kannisto A.), также стипендиат Финно-угорского общества, был в числе первых исследователей, использовавших фонограф для фиксации мансийских песен и инструментальных наигрышей во время своей экспедиции 1905–1906 гг. Его собрание насчитывает около 150 записей на 53 восковых валиках, преимущественно собранных от сосъвинских манси [2]. В настоящее

время обе эти уникальные фонографические коллекции хранятся в финских звуковых архивах – в Исследовательском институте языков Финляндии (Kotus) и в звуковом архиве народного творчества Финского Литературного общества (Suomalaisen Kirjallisuuden Seura (SKS)).

В России традиции применения фонографа для записей в фольклорно-лингвистических экспедициях были заложены еще на рубеже XIX–XX вв. При исследованиях же хантыйского и мансийского фольклора его стали использовать значительно позже – лишь в 1930-е гг. Трудно сказать, кто был пионером в этой области, поскольку в коллекциях, хранящихся в звуковых архивах, порой невозможно точно определить время, место и автора записей.

Исторически так сложилось, что в Российской Федерации значительная часть звуковых коллекций на восковых валиках хранится в старейшем в нашей стране звуковом хранилище – в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом (рис. 1) РАН, основанном еще в 1909 г. на базе Фонографического архива Первого Славянского Отделения библиотеки Императорской Академии наук. В основу его фондов легли полевые записи образцов фольклора народов России и Восточной Европы на восковых валиках, собранные академиками А. А. Шахматовым и Н. С. Державиным, известными филологами и историками. Позже фонды его были дополнены коллекциями записей заведующего Славянским Отделением библиотеки и приват-доцента Санкт-Петербургского университета Э. А. Вольтера, первого руководителя и хранителя архива. Однако немало времени и усилий потребовалось в дальнейшем, чтобы пройти непростой путь становления от небольшого Фонографического архива Славянского отделения библиотеки Академии наук до одного из ведущих звуковых архивов страны.

Рис. 1. В этом здании располагается Институт русской литературы (Пушкинский Дом), в составе которого находится Фонограммархив.

В настоящее время исторические коллекции Фонограммархива (рис. 2) (с 1889 по 1955 гг.) включены в Мировой Регистр программы ЮНЕСКО «Память мира» («Memory

of the World»). Они хранятся на 7000 восковых валиках, 400 дисках на восковой основе, 300 дисках на целлулоидной основе и на 50 так называемых лаковых дисках [3].

Рис. 2. В хранилище коллекций восковых валиков Фонограммархива ИРЛИ.

Еще в первой трети XX века российские ученые внесли серьезный вклад в собирание языковых и фольклорных коллекций коренных малочисленных народов в самых отдаленных уголках Российской империи. «Собрание фонографических записей, сделанных разными учеными в 1900–1917 гг., в наши дни предоставляет в распоряжение исследователей уникальные образцы эпических жанров фольклора, повествовательной прозы, а также многочисленные записи шаманских камланий различных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые позволяют судить о звуковой технике самых разных шаманских ритуалов» [4]. Среди первых исследователей, посвятивших себя изучению этнографии и

фольклора народов этого огромного по территории региона России, необходимо назвать В. И. Иохельсона, В. И. Анучина, А. В. Анохина, Л. Я. Штернберга, С. М. Широкогорова, Е. Н. Широкогорову, С. Д. Майнагашева, С. Е. Малова, А. Н. Липского, Я. Строжецкого, И. И. Сулова, Г. Д. Федорова и многих других. В 1930-е годы советские ученые продолжили традиции по сбору записей языка и фольклора малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока. В то время для экспедиционных записей все еще использовался неприхотливый, но прекрасно зарекомендовавший себя в экспедиционных условиях фонограф Эдисона (рис. 3) с восковыми валиками (рис. 4).

Рис 3. Фонограф Томаса Эдисона, использовавшийся для языковых и фольклорных записей.

Рис 4. Восковой валик к фонографу.

Помимо экспедиционных поездок, практиковались также записи в студийных условиях. Например, в 1934 г. в Ленинграде известный советский музыковед Е. В. Гишпиус, заведовавший Фонограммархивом с 1926 по 1944 гг., записывал студентов Института народов Севера ЛГПИ им. А. И. Герцена и северного факультета Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова (манси, хантов, удэгейцев, эвенков). Интересно, что нотные расшифровки части этих записей, а именно инструментальные наигрыши медвежьего праздника обских утров, были опубликованы лишь в 1988 году [5].

В ряду других собирателей следует отметить также В. В. Сенкевич-Гудкову, студентку Московской государственной консерватории, которая выполнила записи манси на восковые валики в 1934 г. в городе Берёзово Берёзовского района Остяко-Вогульского национального округа. В 1938 г. на территории этого же национального округа фонографические записи манси проводили сотрудники Московской государственной консерватории Л. А. Бачинский и Н. М. Владыкина-Бачинская. Обе эти коллекции номинально принадлежат МГК им. П. И. Чайковского, хотя сами валики хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ (Пушкинский Дом). Тем не менее, работа с данными материалами возможна лишь с разрешения МГК.

Особо следует сказать об экспедиционной поездке известного специалиста по финно-угорским и самодийским языкам, германиста и фольклориста Вольфганга Штейница [6], немца по национальности, который в 1935 г. проводил записи хантов в Остяко-

Вогульском национальном округе (Березовский район). В его коллекции представлены записи игры на музыкальных инструментах, песни, в том числе, «медвежьи», шаманские камлания и сказки на 30 фонографических валиках. Долгое время считалось, что эти записи были безвозвратно утеряны, поскольку при своем вынужденном отъезде из Советского Союза в 1937 г. В. Штейниц не имел возможности взять с собой восковые валики, записанные им во время экспедиции в Сибирь. В дальнейшем многие его коллеги и ученики были убеждены в том, что сделанные ученым записи погибли (или были уничтожены) во время блокады Ленинграда. По счастливой случайности в опубликованной весной 2005 г. книге «Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома», в качестве иллюстраций на компакт-диске были приведены 4 записи именно из этой, считавшейся утерянной, коллекции, а также факсимиле описи, сделанной рукой В. Штейница. Сравнение описи и данных каталога Фонограммархива, а также «Отчета об экспедиционной поездке в Сибирь», написанного для Института народов Севера [7], дало возможность определить, что в Фонограммархиве ИРЛИ хранятся именно те 30 валиков, о которых упоминает в своем дневнике В. Штейниц [8].

В послевоенные годы, в 1955–1956 гг. в студийных условиях Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (Ленинград) были проведены записи студентов факультета народов Севера Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена.

В числе информантов, которых записали сотрудники Фонограммархива ИРЛИ Б. М. Добровольский и В. В. Коргузалов, помимо ненцев, долган, якутов, эвенков, эвенов, нанайцев, чукчей, коряков, ительменов и эскимосов были также представители хантов и манси. Качество этих звучащих материалов высокое, поскольку для записей уже использовались ставшими популярными магнитофоны. Имеются также материалы расшифровок этих записей и переводы текстов, которые хранятся в Рукописном фонде Фонограммархива ИРЛИ.

Там же хранятся две звуковые хрестоматии по диалектам хантыйского и мансийского языков, составленные в 1956–1957 гг. А. Н. Баландиным и М. П. Вахрушевой-Баландиной, специалистами по обско-угорским языкам, авторами многочисленных учебников и учебных пособий. «Эти хрестоматии включают аудиозаписи фольклорных и литературных текстов на диалектах хантыйского и мансийского языков, в рукописном фонде имеются письменные версии звучащих текстов на языке оригинала и в переводе на русский язык (к сожалению, не все мансийские тексты имеют русские переводы). Материалы этих хрестоматий имеют также большую ценность для изучения фольклора хантов и манси» [9].

В последние годы в Фонограммархиве ИРЛИ были определенные трудности с доступом к звуковым материалам. Частично это было связано с тем, что не существовало полного и точного каталога записей и рукописных материалов, имеющих отношение к языку и фольклору малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Хотя попытки создать их описи предпринимались неоднократно. Например, С. Д. Магид, с 1931 г. исполнявшая обязанности хранителя фондов, подготовила список собраний Фонограммархива Фольклорной секции ИАЭ Академии наук СССР и опубликовала его в журнале «Советский фольклор» [10]. Но тогда, к сожалению, ее работу не оценили по достоинству. По оценкам же наших современников, «эта была первая и потому особенно важная публикация, дающая реальное представление о составе фондов Фонограммархива и не утратившая своего значения до

настоящего времени» [11]. На рубеже 1980–1990-х гг. финский ученый Яркко Ниemi (Niemi J.), музыковед, доцент университета Тампере будучи на стажировке в Ленинграде также составил описание коллекций народов Севера в Фонограммархиве ИРЛИ, которые хранятся сейчас в рукописном фонде этого звукового хранилища.

Вопрос с каталогизацией фондов, относящихся к записям языка и фольклора малочисленных народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока удалось, наш взгляд, группе сотрудников Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) и филологического факультета СПбГУ, которые в 2002–2004 гг. провели серьезную исследовательскую работу в рамках проекта «Голоса тайги и тундры» под руководством профессора Л. В. Бондарко. Данный проект был инициирован сотрудником Фризской Академии профессором Тьеердом де Граафом (Tjeerd de Graaf) (Нидерланды) при финансовой поддержке Нидерландского фонда научных исследований (NWO). Итогом этой коллективной работы стал, в том числе, составленный каталог звуковых «северных» коллекций вместе с описанием материалов из Рукописного фонда Фонограммархива. Полный каталог был опубликован в книге под названием «Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома» [12]. В целом, эта книга позволила существенно дополнить каталог коллекций и материалов по языку и фольклору народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также значительно расширить представления о том, что было сделано несколькими поколениями исследователей в области собирания материалов по языку и фольклору этих народов более чем за 100-летний период – от 1900-х гг. до начала 1990-х гг. Помимо этого, в этой работе приложен этнический указатель к «северным» коллекциям и список их собирателей. Ценным является также то, что в работу включено подробное описание 14 папок рукописных материалов по языкам и фольклору народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, хранящихся в Рукописном фонде Фонограммархива ИРЛИ. К сожалению, тираж этой книги составил всего 200 экземпляров. В настоящей статье описание коллекций записей хантыйского и

мансийского языков и фольклора также приводится на основе этой работы.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что на сегодняшний день в Фоно-

граммархиве Института русской литературы хранятся следующие коллекции записей хантыйского и мансийского языков и фольклора:

Хантыйский язык

1. Коллекция № 091 /ФВ 3247-3248/. Собиратель неизвестен, место и время записи песенного фольклора ханты также неизвестны; кол-во восковых валиков – 25, кол-во записей на них – 83. Переданы в Фонограммархив ИРЛИ из Музея антропологии и этнографии в 1931 г. Коллекция описана, но не расшифрована.

2. Коллекция № 124 /ФВ 3993-4018/. Собиратель Е. В. Гиппиус, записана в 1935 году в Ленинграде от студентов Института народов Севера (ханты, манси, удэгейцев, эвенов); кол-во восковых валиков – 26, кол-во записей на них – 67. Песни обрядовые и наигрыши. Коллекция описана, но не расшифрована.

3. Коллекция № 127 /ФВ 4064-4093/. Собиратель В. К. Штейниц, записана в 1935 году на территории Остяко-Вогульского национального округа (Березовский район) (ныне – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра); кол-во восковых валиков –

30, кол-во записей на них – 44. Эпос, песни обрядовые, с движением и наигрыши. Коллекция описана и расшифрована лишь предварительно.

4. Коллекция № 133 /ФВ 5128-5132/. Собиратель Е. В. Гиппиус, записана в 1934–35 гг. в Ленинграде от студентов Института народов Севера (ханты, манси, удэгейцев, эвенов); кол-во восковых валиков – 5, кол-во записей на них – 10. Проза и песни. Коллекция описана, но не расшифрована.

5. Коллекция № 268 /МФ 227-229/. Собиратели Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов, записана в 1955–1956 гг. в Ленинграде в помещении Фонограммархива ИРЛИ от студентов факультетов народов Севера ЛГПИ им. А. И. Герцена (ханты, манси, ненцев, якутов, удэгейцев, эвенов, эвенков и других народов Севера, Сибири и Дальнего Востока); кол-во магнитофонных катушек или кассет – 3, кол-во записей на них – 72. Песни. Коллекция описана, но не расшифрована.

Мансийский язык

1. Коллекция № 124 /ФВ 3993-4018/. Собиратель Е. В. Гиппиус, записана в 1935 году в Ленинграде от студентов Института народов Севера (ханты, манси, удэгейцев, эвенов); кол-во восковых валиков – 26, кол-во записей на них – 67. Песни обрядовые и наигрыши. Коллекция описана, но не расшифрована.

2. Коллекция № 133 /ФВ 5128-5132/. Собиратель Е. В. Гиппиус, записана в 1934–35 гг. в Ленинграде от студентов Института народов Севера (ханты, манси, удэгейцев, эвенов); кол-во восковых валиков – 5, кол-во записей на них – 10. Проза и песни. Коллекция описана, но не расшифрована.

3. Коллекция № 268 /МФ 227-229/. Собиратели Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов, записана в 1955–1956 гг. в Ленинграде в помещении Фонограммархива ИРЛИ от студентов факультетов народов Севера ЛГПИ им. А. И. Герцена (ханты, манси, нен-

цев, якутов, удэгейцев, эвенов, эвенков и других народов Севера, Сибири и Дальнего Востока); кол-во магнитофонных катушек или кассет – 3, кол-во записей на них – 72. Песни. Коллекция описана, но не расшифрована.

4. Коллекция № 427 /ФВ 6047-6054/. Собиратель В. В. Сенкевич (Сенкевич-Гудкова), записана в 1934 г. в г. Берёзово Берёзовского района Остяко-Вогульского национального округа, фольклор манси; кол-во восковых валиков – 8, кол-во записей на них – 11. Песни обрядовые. Передана в Фонограммархив ИРЛИ из Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории в 1986 году. Коллекция описана, но не расшифрована.

5. Коллекция № 437 /ФВ 6201-6232/. Собиратели Л. А. Бачинский, Н. М. Бачинская (Владыкина-Бачинская), записана в 1938 году на территории Остяко-

Вогульского национального округа; фольклор манси; фольклор манси; кол-во восковых валиков – 32, кол-во записей на них – 77. Песни обрядовые и наигрыши. Передана в Фонограммархив ИРЛИ из Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории в 1986 году. Коллекция описана, но не расшифрована.

В Фонограммархиве хранится еще одна коллекция под № 519, составленная из стереозаписей, выполненных на магнитной ленте в разное время московской студией фирмы «Мелодия» при участии фольклористов. Помимо записей саамов (1977, 1982), ненцев (1982), удэгейцев (1982), чукчей, эскимосов, эвенов (1977), коряков (1982), нивхов (1982) и других народов Севера, в этой коллекции также представлены записи мансийского фольклора. Они были выполнены И. А. Богдановым (Бродским) совместно с профессиональными звукооперато-

рами фирмы «Мелодия» в Ханты-Мансийском национальном округе Тюменской области в 1978 г.

Как очевидно из описания коллекций, значительное количество ценного и уникального, но до сих пор необработанного специалистами материала, относящегося к ханты и манси, хранится в указанном звуковом архиве.

В заключение хочется пожелать специалистам по хантыйскому и мансийскому языкам и фольклору обратить серьезное внимание на бесценные звукозаписи и рукописные материалы, хранящиеся в Фонограммархиве ИРЛИ (Пушкинский Дом), и приложить все усилия для скорейшей их расшифровки и введению в научный оборот. При благоприятном стечении обстоятельств появиться возможность разместить эти материалы в звуковых архивах соответствующих учреждений Ханты-Мансийского автономного округа – Югра.

Литература

1. Ниеми, Я. Коллекции записей музыки народов Севера в архивах Финляндии: Вопросы уралистики 2009. Научный альманах / Я. Ниеми // Ин-т лингвист. исслед. – СПб.: Наука, 2009. – С. 399–412.
2. Niemi J. Kai Donnerin tallentamat selkuppi- ja kamassisamojedin laulut / A. O. Väisänen “Samojedische Melodien” – nuotinnosjulkaisussa. Pekkila, Erkki (toim.) // Etnomusikologisen seuran vuosikirja 6. Helsinki: Suomen etnomusikologinen seura, –1994. – Ss. 103–143.
3. Горелов, А. А. Из прошлого и настоящего отдела фольклора ИРЛИ / А. А. Горелов // Из истории русской фольклористики. – Вып. 8. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. – СПб.: Наука, 2013. – С. 45.
4. Бuryкин, А. А. Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома / А. А. Бuryкин, А. Х. Гирфанова, А. Ю. Кастров, Ю. И. Марченко, Н. Д. Светозарова, В. П. Шифф // Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С. 5.
5. Гиппиус, Е. В. Ритуальные инструментальные наигрыши медвежьего праздника обских угров / Е. В. Гиппиус // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка. – Ч. 2. – М.: Музыка, 1988. – С. 164–175.
6. Винклер, Р. Л. Вольфганг Штейниц – немецкий хантовед, славист, филолог, этнограф, фольклорист (Из переписки В. Штейница и Ю. Н. Русской) / Р. Л. Винклер // Немцы в России. Российско-немецкий диалог. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – С. 327–338.
7. Bericht an das Institut für Nordvölker (INS) über eine Studienreise in den Kreis der Ostjaken und Wogulen im Jahre 1935 / Wolfgang Steinitz, Ostjakologische Arbeiten. Band 4: Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie, Den Haag, 1980. S. 433–435.
8. Светозарова, Н. Д. Фонографические валики Вольфганга Штейница в Фонограммархиве Пушкинского Дома: Вопросы уралистики 2009. Научный альманах / Н. Д. Светозарова // Ин-т лингвист. исслед. – СПб.: Наука, 2009. – С. 423.
9. Бuryкин, А. А. Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома / А. А. Бuryкин, А. Х. Гирфанова, А. Ю. Кастров, Ю. И. Марченко, Н. Д. Светозарова, В. П. Шифф // Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – С. 40–41.
10. Магид, С. Д. Список собраний Фонограммархива Фольклорной секции ИАЭ Академии наук СССР / С. Д. Магид // Советский фольклор. – 1936. – № 4–5. – С. 415–428.

11. Петрова, Л. И. Софья Давыдовна Магид в Пушкинском Доме (Документы и факты) / Л. И. Петрова // Из истории русской фольклористики. – Вып. 8. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. – СПб. : Наука, 2013. – С. 151.

12. Бuryкин, А. А. Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома / А. А. Бuryкин, А. Х. Гирфанова, А. Ю. Кастров, Ю. И. Марченко, Н. Д. Светозарова, В. П. Шифф // Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 132 с.

References

1. Niemi J. *Kollektсии zapisei muzyki narodov Severa v arkhivakh Finl'andii* [Collections of music recordings of the peoples of the North in the archives of Finland]. *Voprosy uralistiki* [Issues of Uralistics]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2009, pp. 399–412.

2. Niemi J. *Kai Donnerin tallentamat selkuppi- ja kamassisamojedin laulut. A. O. Väisäsen "Samojedsche Melodien" – nuotinnosjulkaisussa*. Pekkilä, Erkki (toim.) *Etnomusikologisen seuran vuosikirja* 6. Helsinki: Suomen etnomusikologinen seura, 1994, pp. 103–134

3. Gorelov A. A. *Iz proshlogo i nastoyashchego otdela fol'klora IRLI* [From the past and present of the department of folklore of IRL]. *Iz istorii russkoi fol'kloristiki* [From the history of Russian folkloristics]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2013, no. 8, p. 45.

4. Burykin A. A., Girfanova A. Kh., Kastrov A. Yu., Marchenko Yu. I., Svetozarova N. D., Shiff V. P. *Kollektсии narodov Severa v Fonogrammarkhive Pushkinskogo Doma* [Collections of the peoples of the North in the Phonogram Archive of the Pushkinsky Dom], Saint-Petersburg: Filologicheskyy fakul'tet SPbGU Publ., 2005, p. 5.

5. Gippius Y. V. *Ritual'nye instrumental'nye naigryshi medvezhyego prazdnika obskikh ugrov* [Ritual instrumental melodies of the Bear festival of the Ob Ugrians]. *Narodnye muzykal'nye instrumenty i instrumental'naya muzyka* [Folk musical instruments and instrumental music]. Moscow: Muzyka Publ., part 2. 1988, pp. 164–175.

6. *Sm. podrobneye ob etom* [See in details about it]: Vinkler R. L. *Vol'fgang Shteinits – nemetskiy khantoved, slavist, etnograf, fol'klorist (Iz perepiski V. Shteinitsa i Yu.N. Russkoi)* [Wolfgang Steinitz – German Khanty and Slavic languages researcher, ethnographer, folklorist (From W. Steinitz and Yu.N. Russkaya correspondence). *Nemtsy v Rossii. Rossiysko-nemetskiy dialog* [Germans in Russia. Russian-German dialogue]. Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2001, pp. 327–338.

7. *Bericht an das Institut für Nordvölker (INS) über eine Studienreise in den Kreis der Ostjaken und Wogulen im Jahre 1935.* / Wolfgang Steinitz, Ostjakologische Arbeiten. Band 4: Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie, Den Haag 1980, pp. 433–435.

8. Svetozarova N. D. *Fonograficheskie valiki Vol'fganga Shteinitsa v Fonogrammarkhive Pushkinskogo Doma* [Wolfgang Steinitz's phonographic cylinders in the Phonogram Archive of the Pushkinsky Dom]. *Voprosy uralistiki* [Issues of Uralistics]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2009, p. 423.

9. Burykin A. A., Girfanova A. Kh., Kastrov A. Yu., Marchenko Yu. I., Svetozarova N. D., Shiff V. P. *Kollektсии narodov Severa v Fonogrammarkhive Pushkinskogo Doma* [Collections of the peoples of the North in the Phonogram Archive of the Pushkinsky Dom], Saint-Petersburg: Filologicheskyy fakul'tet SPbGU Publ., 2005, pp. 40–41.

10. Magid S. D. *Spisok sobraniy Fonogrammarkhiva Fol'klornoj seksii IAE Akademii nauk SSSR* [The collections list of the Phonogram Archive Folklore section of the IAE of the Academy of Sciences of the USSR]. *Sovetskiy fol'klor* [Soviet Folklore]. 1936, no. 4–5, pp. 415–428.

11. Petrova L. I. *Sofya Davydovna Magid v Pushkinskom Dome (Dokumenty i fakty)* [Sofya Davydovna Magid in the Pushkinsky Dom (Documents and facts)]. *Iz istorii russkoi fol'kloristiki* [From the history of Russian folkloristics]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2013, no. 8, p. 151.

12. Burykin A. A., Girfanova A. Kh., Kastrov A. Yu., Marchenko Yu. I., Svetozarova N. D., Shiff V. P. *Kollektсии narodov Severa v Fonogrammarkhive Pushkinskogo Doma* [Collections of the peoples of the North in the Phonogram Archive of the Pushkinsky Dom]. Saint-Petersburg: Filologicheskyy fakul'tet SPbGU Publ., 2005. 132 p.